

Глава 19

Ло Шичжэнь так и не дождался, чтобы они поздоровались.

— Ты назвал его братом? — ледяным тоном спросил Чу Сяо, глядя на Сяо Шаня.

— Вы друзья? — взгляд Сяо Шаня был прикован к руке Ло Шичжэня, которую держал Чу Сяо.

Даже Ло Шичжэнь, при всей своей медлительности, почувствовал, что атмосфера накалилась.

Он растерянно переводил взгляд с Чу Сяо на Сяо Шаня, не зная, что делать.

Эта сцена до боли напоминала ему встречи Чжан Чуаня и Чу Сяо.

— Я... я что-то не то сказал?

— Ты всё сказал правильно, — неизвестно откуда вынырнувший Цинь Инянь схватил его за руку. — Это они друг друга не переваривают.

Он одной рукой оттащил Ло Шичжэня в сторону, а другой привычно выставил вперёд, и огненный щит отразил летевшие в него золотую стрелу и ледяной шип.

— Отпусти!

— Отпусти его!

Только что готовые вцепиться друг другу в глотки, они оба теперь направили свой гнев на Цинь Иняня.

Ло Шичжэнь ещё не успел понять, что происходит, как Цинь Инянь легонько оттолкнул его в сторону и почему-то сцепился с Сяо Шанем и Чу Сяо.

Нет, ну как так?

Почему они вдруг начали драться?

— Вы что делаете? Прекратите!

Сначала он был немного ошеломлён, но, увидев, что все трое дерутся всерьёз, — у Чу Сяо на

лице уже был ожог, а у Сяо Шаня на руке — порез, — Ло Шичжэнь встревожился.

Он быстро подобрал с клумбы кирпич и хотел было броситься разнимать их.

Но, сделав всего несколько шагов, он почувствовал, что с воздухом что-то не так.

В следующую секунду он, вытаращив глаза, с удивлением обнаружил, что движения дерущихся, до этого бывшие такими быстрыми, что он видел лишь размытые силуэты, вдруг замедлились.

Огонь, лёд и металл застыли в воздухе.

Это продолжалось всего три секунды, а затем всех троих, словно отброшенных невидимой силой, разнесло в разные стороны.

Вместе с их падением время вернулось к своему обычному течению, и они тяжело рухнули на землю.

— Хрономант?

Лу Цюцзинь, до этого наблюдавший за происходящим со стороны, обернулся и посмотрел на троих подошедших.

Двое из них были незнакомы, оба в боевой форме. Один из них, должно быть, и был тем Хрономантом, который только что замедлил время.

— Стоит только отвернуться, как вы тут же начинаете драться, — впереди шёл Чэнь Хэянь. — Так и доведёте директора до того, что он с крыши спрыгнет.

— Чу Сяо!

Ло Шичжэнь, не обращая внимания на вновь прибывших, подбежал к Чу Сяо и помог ему подняться.

— Ты в порядке?

Чу Сяо с трудом встал. Его лицо оставалось холодным, но, почувствовав, как Ло Шичжэнь осторожно касается его щеки рядом с ожогом, ледяная маска на мгновение треснула.

— В порядке.

Он сказал это мягко, но его взгляд, брошенный в сторону Сяо Шаня, был полон вызова.

— Ло Шичжэнь! — рявкнул Сяо Шань.

— А!

Ло Шичжэнь, услышав зов брата и убедившись, что Чу Сяо может стоять самостоятельно, отпустил его и подбежал к Сяо Шаню.

Чу Сяо, оставшись один, снова помрачнел.

Ло Шичжэнь, подбежав к брату, с тревогой посмотрел на длинный порез на его руке.

— Брат, давай я тебе перевяжу?

— Почему ты помог ему? — холодно спросил Сяо Шань, не обращая внимания на пустяковую царапину.

— Чу Сяо с детства слабый, — недоумённо ответил Ло Шичжэнь. — К тому же, у него недавно была травма ноги. Конечно, я должен был ему помочь.

— Я спрашиваю, почему ты не помог мне! — стиснул зубы Сяо Шань.

— Брат, ты такой сильный и крепкий, — искренне ответил Ло Шичжэнь. — С тобой точно ничего страшного не случилось. Тебе же не нужна моя помощь?

— Смотри, ты и сам встал, а Чу Сяо без меня не мог.

Сяо Шань потерял дар речи.

Чушь!

Они оба Элементали, он прекрасно знал физическое состояние Чу Сяо.

Такое падение для Элементалю — что слону дробина.

— А мне кто-нибудь поможет? — раздался с земли голос Цинь Иняня. — Мне очень нужна помощь!

— Камень! Ло Шичжэнь! Мы же одноклассники, помоги!

Ло Шичжэнь, конечно же, поверил, и, крикнув, подбежал и помог Цинь Иняню подняться.

Сяо Шань хотел было его остановить, но Ло Шичжэнь оказался на удивление проворным.

Сяо Шань молчал.

По крайней мере, теперь он понимал, почему Чу Сяо не остановил Ло Шичжэня, когда тот бежал к нему.

Ло Шичжэнь, помня слова Чу Сяо, помог Цинь Иняню встать и тут же отпустил его, опасаясь, что тот сожжёт его своим огнём.

Цинь Инянь, Чу Сяо и Сяо Шань теперь стояли треугольником.

Все взгляды были устремлены на Ло Шичжэня, ожидая, к кому он подойдёт.

Но Ло Шичжэнь направился напрямиком к Чэнь Хэяню.

— Учитель! Где медкабинет?

Чу Сяо и брат ранены. Ах да, и Цинь Инянь тоже. Им всем нужно в медкабинет, чтобы как следует обработать раны.

— Не волнуйся, — Чэнь Хэянь погладил его по голове. — Пробуждённые быстро восстанавливаются. Такие мелкие царапины скоро сами заживут.

Ло Шичжэнь припомнил, что учитель Чэнь уже говорил что-то подобное. Он с сомнением посмотрел на своих друзей и, увидев, что их раны и вправду затягиваются на глазах, успокоился.

Придержав Ло Шичжэня рядом с собой, Чэнь Хэянь обратился к трём нерадивым Элементалям:

— В школе ввели новые правила. Отныне драться можно только на тренировочной площадке. За драку в любом другом месте — карцер.

Чу Сяо и Сяо Шань молчали. Только Цинь Инянь с ленивой ухмылкой подошёл поближе.

— Да ладно, какой смысл быть Пробуждённым, если нельзя драться?

Но, не дойдя и нескольких шагов, он вдруг нахмурился и отступил, с опаской глядя на двух мужчин за спиной Чэнь Хэяня.

Чэнь Хэянь не удивился его реакции. Пробуждённые были чрезвычайно чувствительны. Встретив незнакомого высокоуровневого Пробуждённого, тело Цинь Иняня инстинктивно отреагировало, увеличив безопасную дистанцию.

Не только Цинь Инянь — увидев лица незнакомцев, все присутствующие Пробуждённые, кроме Ло Шичжэня, напряглись и приняли оборонительную стойку.

Чэнь Хэянь, сделав вид, что ничего не заметил, отошёл в сторону.

— Это новые учителя, — представил он. — Они будут вести у вас тактическую подготовку. Оба — высокоуровневые Пробуждённые. Так что теперь, сорванцы, у вас будет кому дать сдачи.

— Позвольте представить.

— Суй Ань, способность: Последовательность 01 — Контролирующая тюрьма.

— Линь Ци, способность: Последовательность 05 — Хрономант.

Ло Шичжэнь ещё не выучил все Последовательности и с любопытством разглядывал новых учителей.

Линь Ци оставался невозмутимым.

Суй Ань, заметив его взгляд, слегка повернулся и улыбнулся ему.

Ло Шичжэнь, словно получив сигнал, тут же расплылся в широкой, сияющей улыбке.

Суй Ань приподнял бровь, и его улыбка стала ещё шире.

Чэнь Хэянь, притянув Ло Шичжэня к себе, невозмутимо продолжил:

— Ах да, вы, наверное, знаете, что учитель Суй также занимает должность Инспектора, а учитель Линь — его адъютант. Но поскольку мы в школе, обращайтесь к ним «учитель Суй» и «учитель Линь».

Линь Ци был красивым мужчиной с суровым лицом. Его боевая форма сидела безупречно, взгляд был острым, а выражение лица — почти бесстрастным.

Суй Ань был его полной противоположностью: несерьёзный, ленивый, расслабленный. Услышав представление Чэнь Хэяня, он даже помахал ученикам рукой.

— Ну что ж, давайте поприветствуем новых учителей аплодисментами, — улыбнулся Чэнь Хэянь.

— Хлоп-хлоп-хлоп!

Из всех присутствующих послушно захлопал только Ло Шичжэнь.

Суй Ань усмехнулся. Его ничуть не смутило отсутствие реакции у остальных.

— Надеюсь, мы поладим, — сказал он с ленивой улыбкой. — А теперь все по классам. Скоро начнётся мой первый урок.

Ло Шичжэнь, не понимая, почему никто не хлопает, растерянно посмотрел на Чэнь Хэяня.

— Молодец, — похлопал его по плечу Чэнь Хэянь. — Иди в класс.

— Но Чу Сяо и брат... — с сомнением посмотрел Ло Шичжэнь на своих друзей.

— Не обращай внимания, — с улыбкой ответил Чэнь Хэянь, взглянув на двух других учеников. — Они и раньше часто дрались. Под присмотром учителей ничего страшного не случится.

— Вот оно что.

Ло Шичжэнь, кажется, начал понимать. И Чу Сяо говорил, что Пробуждённые опасны, и Сяо Шань постоянно твердил о необходимости тренироваться, чтобы не проиграть в драке.

Похоже, Пробуждённые и вправду любят драться.

— Я пришлю тебе список Последовательностей, — подумав, добавил Чэнь Хэянь. — Посмотри. Завтра я тебя спрошу.

Ло Шичжэнь тут же забыл о Чу Сяо и Сяо Шане. Он мгновенно переключился в режим послушного ученика и даже вытянулся в струнку.

— Хорошо, учитель! Я всё выучу!

Между Чу Сяо и Сяо Шанем всё ещё висело напряжение, но на этот раз они не стали драться. Лишь обменявшись холодными взглядами, они разошлись в разные стороны.

Хотя они и не сговаривались, мысли у них были одинаковые.

Они ждали, за кем пойдёт Ло Шичжэнь.

Но Ло Шичжэнь, не заметив их манёвра, направился напрямиком к учебному корпусу.

По пути он бормотал себе под нос, заучивая ранги Последовательностей и уровни способностей.

Сяо Шань молчал.

Чу Сяо к этому привык. Ло Шичжэнь был таким.

Он не то чтобы намеренно игнорировал друзей. Просто в данный момент его разум был занят «более важным делом» — учёбой.

Поэтому Чу Сяо и не пытался запретить ему заводить новых друзей.

Ло Шичжэнь хоть и казался простаком, но в своих убеждениях был непоколебим.

— А ты смелый, — Жун Нянь, дождавшись, когда Ло Шичжэнь останется один, неловко подошёл к нему. — Это же Инспектор. Ты что, не чувствовал его давления?

— Зачем Инспектору преподавать у нас? Что школа задумала?

Ло Шичжэнь не знал ответа, но был рад, что новый сосед по комнате заговорил с ним. Он решил, что выучит список позже.

— А что такое Инспектор? Почему Инспектор не может быть учителем?

— И я ничего не чувствовал.

Он только заметил, что оба они очень высокие. Впрочем, все Пробуждённые были высокими. Даже Чу Сяо, кажется, подросток.

Эй, так значит, и он может вырасти?!

Ло Шичжэнь тут же обрадовался.

— Инспектор — это тот, кто следит за Пробуждёнными, — пояснил Жун Нянь. — Во всей стране их всего двое, и Суй Ань — один из них.

— Знаешь, чем занимаются Инспекторы?

Ло Шичжэнь покачал головой.

— Некоторые Пробуждённые после заражения теряют рассудок, — начал пугать его Жун Нянь. — Одни сходят с ума, другие превращаются в Аномалии, а третьи сначала сходят с ума, а потом становятся Аномалиями.

— Задача Инспектора — убивать таких изменившихся Пробуждённых.

— Убивать... Пробуждённых? — вытаращил глаза Ло Шичжэнь.

— Да. И он убивает не только тех, кто уже изменился. Если уровень заражения Пробуждённого превышает критическую отметку, он тоже умрёт от руки Суй Аня.

— Не знаю, из-за его ли высокой Последовательности или из-за того, что он убил слишком много Пробуждённых, но говорят, что его Ци ужасна. Рядом с ним Пробуждённые задыхаются. Ты что, ничего не почувствовал? И это он ещё сдерживался.

— Я ничего не почувствовал, — растерянно ответил Ло Шичжэнь.

— Странно. Ты же Энергетик, по идее, должен быть ещё чувствительнее.

Жун Нянь в недоумении похлопал себя по ногам.

— Ло Шичжэнь, иди сюда, — не выдержал Сяо Шань, стоявший впереди.

Он всё ещё злился. Какая-то непонятная злость застряла у него в груди.

Почему Ло Шичжэнь и Чу Сяо всё ещё друзья?

Да ещё и лучшие.

Тьфу, да кто такой этот Чу Сяо?!

А теперь Ло Шичжэнь ещё и с Жун Нянем разговорился!

Сяо Шань разозлился ещё больше.

— Меня брат зовёт, — ответил Ло Шичжэнь. — Потом поговорим, я пошёл!

Он радостно подбежал к Сяо Шаню.

— Вы с Чу Сяо друзья? — нахмурился тот.

— Да! — кивнул Ло Шичжэнь.

— Вы не подходите друг другу. Прекращайте дружить.

— Нет, подходим, — вытаращил глаза Ло Шичжэнь.

— Он мне не нравится, значит, не подходите, — отрезал Сяо Шань.

Ло Шичжэнь почесал в затылке.

Он был немного удивлён, но поскольку Чу Сяо в третьей школе уже говорил что-то подобное, удивление было несильным.

Эх, вот что плохо с парнями.

Почему они не могут поучиться у девочек, которые всегда находят общий язык?

— Брат, так нельзя, — серьёзно сказал Ло Шичжэнь. — Если тебе не нравится Чу Сяо, я просто не буду приводить его к тебе. Я был неправ, что хотел вас подружить, больше так не буду.

— Но я не могу перестать дружить с одним другом, потому что он не нравится другому. Это нехорошо, это значит обижать человека.

Сяо Шань не ожидал, что этот с виду мягкий, как тесто, парень окажется таким упёртым.

— А если я и есть тот, кто обижает, что тогда?

— Но если я так поступлю, — медленно, подбирая слова, ответил Ло Шичжэнь, — что мне делать, если другой друг попросит меня перестать дружить с тобой?

Сяо Шань хотел было сказать: «Что делать? Послать того друга куда подальше!»

Но тут до него дошло, что он знаком с Ло Шичжэнем всего два дня.

А Ло Шичжэнь только что сказал, что они с Чу Сяо выросли вместе.

Если судить по времени, то дружба с Чу Сяо была куда крепче.

Сяо Шань замолчал.

Он вспомнил, что Ло Шичжэнь назвал Чу Сяо своим «лучшим» другом.

Ха, лучшим.

А Чу Сяо, хоть ему и не нравилось, что Ло Шичжэнь общается с ним, ни слова не сказал, не запретил.

В голове у Сяо Шаня прояснилось. Да, Чу Сяо наверняка знал, что Ло Шичжэнь так отреагирует, и поэтому специально ничего не говорил. Если бы он начал возмущаться, Ло Шичжэнь, возможно, перестал бы считать его своим братом.

Чу Сяо, хитрый пёс.

Раздражение, как сорняк, росло в его душе, но, взглянув на Ло Шичжэня, который с невинным видом смотрел на него, ожидая, когда он «всё поймёт», Сяо Шань с трудом подавил гнев.

Ха, лучшим.

Раньше был лучшим, а вот будет ли лучшим потом — это ещё вопрос.

Он спрятал свои тёмные мысли поглубже и решил действовать хитрее.

— О чём вы только что говорили с Жун Нянем?

— О Инспекторе! — честно ответил Ло Шичжэнь.

— О нём? — нахмурился Сяо Шань и, забыв о злости, сказал: — Держись от него подальше и не обсуждай его.

— Почему?

До того, как попасть в «Вечный день», Сяо Шань некоторое время скитался с другими Пробуждёнными, не примкнувшими к официальным организациям.

Именно тогда он и наслушался всяких слухов.

— Жун Нянь тебе не говорил? Суй Ань однажды уничтожил целый отряд Пробуждённых, у которых даже не было признаков изменения. Это были его товарищи. Могли бы послать кого-нибудь другого, но он настоял, что сделает это сам.

— Скажи, что за человек будет настаивать на том, чтобы лично убить своих товарищей, с которыми он провёл три года?

Сзади усмехнулся Суй Ань.

Чэнь Хэянь, который как раз обсуждал что-то с Линь Ци, услышав смех, с удивлением спросил:

— Что случилось?

Он знал, что у Суй Аня феноменальный слух, и заподозрил, что тот что-то услышал.

— Не обращайтесь внимания, — невозмутимо ответил Линь Ци. — Капитан услышал, как о нём говорят гадости.

— Когда капитан слышит, как о нём говорят гадости, он так смеётся.

— ...Надеюсь, он не будет бить учеников? — догадался Чэнь Хэянь.

— Трудно сказать, — ответил Линь Ци. — Нас он бил. Но не волнуйтесь, капитан знает меру, до смерти не забьёт.

Чэнь Хэянь промолчал.

Линь Ци даже не пообещал, что не покалечит.

Ему почему-то казалось, что теперь директор будет хотеть спрыгнуть с крыши гораздо чаще.

Ло Шичжэнь, выслушав брата, почесал в затылке, всё ещё не понимая.

Вчера Сяо Шань объяснил ему, что большинство Пробуждённых в конце концов погибают от заражения.

— Но если бы тебя заразили, я бы тоже предпочёл убить тебя сам.

— Что ты сказал? — замер Сяо Шань.

Ло Шичжэнь всегда казался ему мягким и бесхарактерным. Он никак не ожидал услышать от него такие слова.

— Если тебя убьёт кто-то другой, он сделает тебе больно, — серьёзно сказал Ло Шичжэнь.

— А если убью я, я сделаю это осторожно, чтобы тебе не было больно.

Суй Ань, который от нечего делать обрывал листья с куста, замер.

Струны души Сяо Шаня, казалось, дрогнули. Он неловко усмехнулся.

— Какая разница, больно или нет. Если дойдёт до такого, я уже изменюсь, стану Аномалией, какая мне разница.

— Но даже если ты изменишься, ты всё равно останешься моим братом, — серьёзно сказал Ло Шичжэнь. — Я не хочу, чтобы тебе было больно.

Сяо Шань застыл. Странное, тёплое чувство медленно разливалось у него в груди. Он и сам не заметил, как уголки его губ поползли вверх.

Ло Шичжэнь уже приводил примеры:

— Я резал кур и свиней. На Новый год я помогал резать свиней во всём нашем посёлке! Мясник хвалил меня, говорил, что у меня твёрдая рука, один удар — и никакой боли. С тобой тоже так будет.

Улыбка на лице Сяо Шаня застыла.

— Ты хочешь сказать, что зарежешь меня, как свинью?

— Да. Резать свинью и человека, наверное, одно и то же. Главное — попасть в артерию.

«Ну и ладно, — подумал Сяо Шань, — главное, что намерения хорошие».

Но тут он услышал, как Ло Шичжэнь начал перечислять:

— Так что, брат, не волнуйся. Если дойдёт до такого, я безболезненно провожу тебя. А ещё Чу Сяо, учителя Чэня... хм... ну и Цинь Иняня с Жун Нянем, и Лу Цюцзиня, раз уж мы в одной комнате...

Сяо Шань молчал.

— Эй? Брат, ты чего уходишь?

— Брат, помедленнее, я не успеваю! Брат! Брат!

— Брат, спасибо, что подождал! Ты такой хороший!

Чэнь Хэянь, который как раз обсуждал с Линь Ци финансирование школы, услышал, как Суй Ань снова усмехнулся.

— Он опять услышал, как какой-то из моих учеников говорит о нём гадости? — тихо спросил он у Линь Ци.

— На этот раз он и вправду смеётся.

Чэнь Хэянь промолчал.

Суй Ань, который прекрасно слышал разговор Ло Шичжэня, конечно же, слышал и слова Чэнь Хэяня.

Он медленно подошёл, на его губах играла улыбка.

Чэнь Хэянь ничего не заметил, но Линь Ци понял: у их шефа прекрасное настроение.

Суй Ань посмотрел на удаляющихся учеников, и в его обычно тёмных глазах блеснул огонёк веселья.

— Теперь я понимаю, учитель Чэнь, почему вам так нравится быть учителем.

— Мне тоже начинает нравиться.

<http://bllate.org/book/16996/1585041>